

на стр. 120 (§ 180) мы читаем, что не невозможны слитные формы от глаголов перед дополнениями — *ils ont fait un plan*. Однако в многочисленных случаях, перечисленных у Фуше (всего тридцать, стр. 469—477), *liaison* между глаголом и последующим словом имеет место лишь в случаях типа *prends en, finis en* (стр. 474, случай 20), либо в *que dit il, que voit elle* (стр. 475, случай 21).

Если Л. В. Щерба пишет, что не невозможно сказать [divin əm'æ:r] вместо [divən om'æ:r] *divin Homère* (стр. 119, сноска), то у П. Фуше такое произношение прилагательного дается как современная норма в сочетании не только с *Homère*, но и с рядом других имен — *le divin Achille, le divin Ulysse, le divin Enfant, le divin amour* (стр. 435).

Скажем еще несколько слов о двух французских *a* — переднем и заднем. Известна тенденция к слиянию этих звуков в одно среднее *a* (см. Л. В. Щерба, стр. 47—48). Из работы П. Фуше, следует, что, по-видимому, еще рано говорить о слиянии этих звуков, поскольку *a* заднее имеет еще довольно большое распространение (см. стр. 57 и сл.). Соответственно в ряде случаев мы находим незначительные колебания в определении качества *a* у Щербы и у Фуше.

Из приведенной выше характеристики рецензируемой книги очевидно, что книга П. Фуше не является сугубо теоретическим трудом по фонетике современного французского языка. Сам автор неоднократно указывает на то, что назначение книги практическое, справочное (см., например, стр. XXX). Об этом в первую очередь свидетельствует то, что П. Фуше совершенно игнорирует вопросы фонемного состава французского языка. Тем не менее, благодаря очень тщательному изучению произношения отдельных звуков, наблюдения, сделанные П. Фуше, содержат богатый материал не только для установления норм литературного произношения французского языка середины XX в., но и для целого ряда таких проблемных вопросов французской фонетики, как долгота гласного, связывание, произношение беглого *e* и т. д.

М. А. Бородина

Jean Deny. Principes de grammaire turque («turk» de Turquie). — Paris, 1955. 184 стр.

Среди грамматик турецкого языка одно из первых мест по глубине теоретической разработки, строгости научной схемы и богатству фактического материала продолжает занимать «Грамматика турецкого языка» известного французского тюрколога Ж. Дени, изданная в 1920 г.¹ В результате дальнейших многолетних наблюдений и исследований в области турецкого языка Ж. Дени подготавливает второе расширенное издание своего труда, которому и предпосылаются в виде обширного введения «Основы грамматики турецкого языка». Указанная работа, имеющая самостоятельное значение, представляет собою обобщение важнейших явлений в области фонетики и морфологической структуры слова и, по мысли автора, является своего рода ключом к разделу морфологии.

«Основы турецкой грамматики» состоят из «Предисловия» (стр. 6—7), «Введения» (стр. 9—21), двух основных частей (стр. 23—171) и приложений (стр. 173—179). В «Предисловии» мы находим указание на то, что автор пересмотрел некоторые положения, изложенные им в «Грамматике» (распространение закона губного притяжения на все слово, а не только на аффикс; признание тенденции к оглушению звонких согласных в конце слова или после глухой согласной — явление, которое получило особое развитие после реформы алфавита и не было отмечено автором в «Грамматике»; различение двух типов спряжения — предикативного и посессивного). В первой части работы, «Звуки» (стр. 23—47), дано описание фонемного состава турецкого языка; во второй части «Слово» (стр. 49—171), слово характеризуется с точки зрения фонологии (стр. 49—165) и с точки зрения его морфологической структуры (стр. 166—171). Таким образом, значительная часть «Основ» посвящена вопросам фонетики турецкого языка. При этом автор ставил перед собою задачу показать принципы взаимной связи и обусловленности фонетических явлений и закономерностей турецкого языка; однако, поскольку такой анализ не мог быть сделан без детального описания фонетической системы языка в целом, данная часть работы может рассматриваться как монографическое исследование по фонетике. В работе читатель найдет очень много частных наблюдений, касающихся различных явлений как современного языка, так и языка турецких памятников. Вызывает интерес то, что Ж. Дени разграничивает фонологический анализ в отношении к слову и в отношении к процессу наращивания слова аффиксами. Это обусловило такие разделы второй части работы, как «Фонетика слова (производного и непроизводного)», «Фонетика аффикса», «Фонетика аффиксального

¹ J. Deny, Grammaire de la langue turque, Paris, 1921 (обл.: 1920).

слова». Такое разграничение не только более отчетливо вскрывает специфику фонетических процессов в аффиксе, но и позволяет обобщить все фонетические явления, связанные с аффиксальным изменением слова, на котором в основном и строится морфология тюркских языков. Указанный аспект исследования подчинен общему замыслу автора — дать вводные основы к морфологии турецкого языка.

Три типа артикуляции гласных (в плане трех объемных измерений — глубина, высота, широта¹) создают в турецком языке соответственно три группы сходных между собою звуков, в каждой из которых отмечается два состава, находящихся в отношении контраста друг к другу (например, в группе гласных звуков, объединенных общностью по глубине, т. е. по признаку небности и пенибности, выделяется два контрастных по этому признаку состава — *e, i, o, ü*, и *a, ı, ɔ, u*). Ж. Дени вводит понятие контрастных групп для звуков этих трех групп. При составлении гласных между собою, поскольку каждый из них имеет характеристику по глубине, высоте и широте, возникают сходства и различия разных степеней. Например, *a* и *ü* составляют нулевое сходство и тройной контраст, так как все их характеристики расходятся между собою; *a* и *ı* дают простое сходство и двойной контраст, так как их сближает характеристика по глубине (контраст по высоте и широте); *a* и *e* составляют двойное сходство и простой контраст, так как их сближают общие черты по высоте и широте (контраст по глубине). По мысли автора, эти группы могут объяснить путь развития вокализма в тюркских языках, так как теоретически все 8 гласных турецкого языка цепью простых контрастов могут быть сведены к фонеме *a*. Сходство гласных фонем лежит в основе проявления ряда закономерностей и прежде всего явления, которое носит название гармонии гласных. Этот важнейший закон есть проявление двух типов артикуляции (сходство звуков по глубине и широте, иначе — небное и губное притяжение). Ж. Дени разграничивает эти два типа ассимиляции под названием 1-го и 2-го закона гармонии гласных. Третий принцип артикуляции (высота), как отмечает автор, не служит основой для ассимиляции звуков, но обуславливает распределение гласных аффикса на два класса — класс «высоких» гласных (в русской лингвистической литературе — «узкие») и класс «низких» («широкие»). Такое распределение гласных турецкого языка Ж. Дени рассматривает как вспомогательный закон гармонии гласных, определяющий проявление 2-го закона гармонии гласных в аффиксах (как известно, губное притяжение в аффиксах распространяется только на узкие гласные). Влияние небного притяжения на согласные ограничено у Ж. Дени 4 звуками — *k, g, ğ, l*, которые имеют палатализованный характер. В анализе взаимодействия согласных и гласных привлекает внимание замещение согласных по глухости-звонкости. Указывая на общую тенденцию тюркских языков к глухому согласному в начале слова, автор все же не высказывается категорически по вопросу о первоначальном характере начала слова: оно могло быть глухим и звонким. В каждом отдельном случае этот вопрос требует специального выяснения, так как возможно, что в турецком языке действовала как тенденция оглушения, так и тенденция озвончения начального согласного слова. Примеры такого конкретного анализа мы находим в §§ 93—105.

В анализе слоговой структуры следует отметить явление консонантного дифтонга, который состоит из сонорного (*r, l, ı*) и смычного (*p, t, ç, k*). Ж. Дени высказывает мысль о том, что слог типа *türk* возник в тюркских языках позднее в результате звукового развития корня более простого типа. Первый согласный в группе дифтонга играет роль принесенного элемента, вероятно, экспрессивного по происхождению. В одних случаях консонантный дифтонг может чередоваться с простой согласной, не вызывая изменения значения слова. Например, *otur-* — *altur-* (орхон.) «сидеть», *getir-* — *gellir-* (старотурец.) «привозить». В других случаях это чередование связано с некоторым изменением в значении слова. Например: *yar-/yır-* «разделять», «раскалывать», *yirt-* «раздирать». Явление консонантного дифтонга Ж. Дени рассматривает в плане тенденции для турецкого слова расширяться за счет введения принесенных элементов, таких, как консонантные дифтонги, протетические и разделительные гласные.

Как было указано, особый раздел работы Ж. Дени посвящает фонетике аффиксального слова. Автор выделяет два класса аффиксальных гласных, а также опирается на понятие постоянных (устойчивых) и неустойчивых гласных в аффиксе (это положение было выдвинуто еще в «Грамматике»). Выделение этих моментов принципиально важно для объяснения тех процессов, которые действуют при наращении слова аффиксами. Ж. Дени выделяет также группу разделительных согласных («разделительных» с точки зрения современной структуры слова), куда включает элементы, различные по своему происхождению (*y, n, s, ʒ*). В области аффикса автор отмечает следующие явления: гармония гласных аффикса, распространяющаяся почти на все аффиксы, и вторичные изменения, касающиеся только некоторых аффиксов (чередование по глухости-звонкости, падение гласной в последнем закрытом слоге некоторых слов, али-

¹ Этот термин (*largeur*) Ж. Дени употребляет для характеристики звуков по участию в их артикуляции губ.

зия и эпентеза). В гармонии гласных аффикса автор выделяет два типа изменений: простое ($\frac{a}{e}$, например, в аффиксе дательного падежа) и двойное ($\frac{i}{i}$, $\frac{ü}{u}$, например, в аффиксах принадлежности). Гласная аффикса представляет собою некую непостоянную величину, границы изменений которой определяются принадлежностью гласной к определенному классу, т. е. гласная аффикса всеми своими изменениями не выводится за пределы своей категории (узких или широких гласных).

Вторая часть работы дает принципиальные установки автора по вопросу о морфологической структуре слова. Следует отметить, что в целом они остались теми же, что и в «Грамматике». В составе слова Ж. Дени выделяет корень, который сам по себе может играть морфологическую роль в предложении, словообразующий суффикс¹ и окончание (словоизменятельный аффикс). Автор выделяет также понятие смешанных аффиксов (*-ki* и аффиксы принадлежности), которые по характеру своего проявления в слове обладают чертами, общими для аффиксов словообразования и словоизменения. Составные элементы турецкого слова имеют относительно постоянный характер, что обуславливает отсутствие исключений в грамматике и прозрачность морфологической системы. Таким образом, турецкое слово, состоящее из ряда последовательно присоединяющихся аффиксов, скрепляется и упорядочивается явлением гармонии гласных и изменением по глухости-звонкости. Ж. Дени выделяет три схемы турецкого слова: корень (непроизводное слово), слово, имеющее в своем составе словообразующий аффикс, и слово, имеющее в своем составе аффикс словоизменения. Термины «корень» и «непроизводное слово» в каждом отдельном случае имеют предварительный характер, так как недостаточность сравнительного изучения алтайских языков не позволяет с уверенностью говорить, имеем ли мы дело действительно с непроизводным словом. Слова 1-й и 2-й схемы Ж. Дени называет основами или «несклоненными» (по *fléchi*) в противоположность словам третьей схемы, имеющим в своем составе «окончания». Ж. Дени подчеркивает, что с теоретической точки зрения основы могут рассматриваться как содержащие нуль словоизменятельной формы. Как и в «Грамматике», Ж. Дени выделяет понятие изменяемых и неизменяемых слов в зависимости от их способности принимать словоизменятельные аффиксы. Сам словоизменятельный аффикс определяется как элемент, который заставлял именные основы терять значение основного падежа, а глагольные основы — значение повелительного наклонения 2-го лица ед. числа.

«Основы турецкой грамматики» представляют интерес для тюркологов. Составление научных грамматик различных тюркских языков продолжает оставаться актуальной задачей советской тюркологии. В этой работе, несомненно, должно учитываться и новое исследование Ж. Дени.

Э. А. Грунина

T. Lehtisalo. Juraksamojedisches Wörterbuch². — Helsinki, 1956. CIX, 601 стр.

Рецензируемая работа финского ученого проф. Т. Лехтисало состоит из 710 страниц, из которых 109 заняты предисловием, 522 — ненецко-немецким словарем и 79 — алфавитным указателем немецких слов, при помощи которых переведены соответствующие ненецкие слова.

В предисловии автор описывает свои путевые впечатления во время путешествия в Северо-Восточную Сибирь и на Европейский Север России и пребывания в различных районах расселения нелцев, среди которых он провел в общей сложности три года (с некоторым перерывом с 1911 по 1914 г.).

Словарь построен главным образом на материале, извлеченном составителем из записей ненецкого фольклора, а также из собранных им этнографических данных, характеризующих дореволюционный быт ненецкой народности. Уже то обстоятельство, что материал собран самим автором, придает работе значительную ценность. Вместе с тем характером материала определяются и основные особенности словарика. С одной стороны, дается большое количество слов с ограниченной сферой употребления, а также слов, не встречающихся уже как норма в разговорной ненецкой речи. К ним относятся слова, связанные с различными видами дореволюционной хозяйственной деятельности

¹ Ж. Дени употребляет этот термин в значении родового понятия «аффикс», так как не противопоставляет его «префиксу», отсутствующему в тюркских языках.

² Проф. Т. Лехтисало сохраняет в своей работе для наименования нелцев термин «самоеды-юраки» (или «юраки»), принятый в зарубежной и в дореволюционной русской литературе, в соответствии с чем ненецкий язык обозначается им как юрако-самоедский.